

С. В. Степанов

«Король репортеров» Юлий Шрейер

В статье реконструирована биография журналиста и издателя второй половины XIX в., изучена его деятельность в Вильне и Санкт-Петербурге, где была создана типография и газета «Новости». В публикации прослежено отношение к Шрейеру современников и воплощение его образа в художественной литературе.

Ключевые слова: Шрейер, типографское дело, журналист, Вильна, Санкт-Петербург

Stanislav V. Stepanov

Yuliy Schreier – «King of reporters»

The paper reconstructed the biography of the journalist and publisher of the second half of 19th century. It studied its activities in Vilnius and St. Petersburg, where the printing press was set up and the newspaper «News». It traced attitude of contemporaries and the embodiment of the image Schreier in fiction.

Keywords: Schreyer, typography, journalist, Vilna, Saint Petersburg

История петербургской книги – огромный пласт культурной жизни северной столицы, которому посвящена обширная историография. В то же время из-за отсутствия полноценного справочника по истории петербургских типографий и издателей в этой теме остается немало «белых пятен».

На топографической карте петербургского книгоиздательства второй половины XIX в. существует один адрес хорошо знакомый отечественным книговедам – Миллионная улица, дом 7 – особняк В. А. Ратькова-Рожнова, где с 1986 г. располагается библиотечно-информационный факультет Санкт-Петербургского государственного института культуры.

В январе 1871 г. в этом доме известный петербургский журналист Юлий Осипович Шрейер (1835–1887) нанял у потомственного почетного гражданина Николая Дмитриевича Лохвицкого, который владел домом до В. А. Ратькова-Рожнова, 12 комнат и сарай для дров для устройства типографии и конторы редакции будущей газеты¹.

Ю. О. Шрейер – личность широко известная в петербургской журналистской среде XIX в., его уже при жизни называли «королем репортеров», в истории отечественной журналистики он прославился фразой «Ну кто же верит в честное слово журналиста»². Его биография, как и деятельность – яркий пример разночинца второй половины XIX в. Юлий Осипович родился в польской семье в Виленской губернии. Получив лишь домашнее образование, учился в Первом Московском кадетском корпусе, во время обучения участвовал в составе 6-й пехоты в Крымской войне. В 1855 г. определен прапорщиком в 2-ю конную Алтырскую артиллерийскую бригаду. После окончания войны в 1857–1858 гг. Шрейер учился в Николаевской артиллерийской академии. Во время обучения он решил оставить

военную карьеру, став чиновником. В 1859 г. вернулся в Виленскую губернию, в 1860 г. стал первым начальником Виленской телеграфной станции. На этом поприще активно начал развивать телеграфное дело и в год назначения был удостоен бриллиантовым перстнем императрицей, в 1862 г. составил «Телеграфную справочную книжку, или таксу за телеграммы из Вильно во все города старого и нового света от 1-го до 50-ти слов включительно» (Вильно, 1862. [5], III, IV, 91 с.)³.

В Вильне Шрейер начал интересоваться общественными вопросами, состоял членом Виленского статистического комитета. В 1863–1864 гг. он вступил в Вольное экономическое общество и Русское Географическое общество, активно переписывался с правлениями и членами, сообщая сведения о Виленском крае. В местной газете «Виленском вестнике» появляются его первые статьи, посвященные быту крестьян, в 1869 г. вышел аналитический обзор об учебном деле в Виленской губернии⁴.

В 1862 г. Юлий Осипович был назначен председателем Варшавского цензурного комитета⁵. В 1868 г. наместник Царства Польского Ф. Ф. Берг запретил продажу фотографий польских народных деятелей и государственных сановников Царства Польского. Жандармы врвались в квартиры и срывали портреты польских деятелей, а образ председателя цензурного комитета, как вспоминает Шрейер, все представляли как «вампира, злейшего врага всякого порядка и добрых отношений»⁶. В итоге из-за усердия полиции был нанесен урон авторитету цензурного ведомства, срывающего портреты, а председатель комитета выступил против притеснений польской культуры⁷.

В 1864 г. Шрейер стал членом канцелярии Учредительного комитета быта крестьян Царства Польского. В комитете он занимался изучение

положения польских крестьян, участвовал в подавлении польского мятежа (1863–1864). За службу он поощрялся начальством, в 1865 г. получил темно-бронзовую медаль «За усмирение Польского мятежа» и орден Святого Станислава II степени, в 1866 г. серебряную медаль «За труды по устройству крестьян в Царстве Польском». В начале 1863 г. в отечественной прессе широко обсуждалось польское восстание. Юлия Осиповича как поляка по происхождению, разумеется, волновали не только современные события, он старался понять их суть, найти исторические корни. Для ознакомления русской публики с историей Польши и ее народа он затеял перевод с польского языка книги польского историка Генриха Шмитта (1817–1883) «История польского народа» (Т. 1–3. СПб., 1864–1866). Будучи внимательным человеком, он снабдил перевод ценными примечаниями, извлеченными из доступных ему исторических трудов. В виленский период жизни он стал известен читающей публике благодаря публикациям в газетах «Корреспонденций с поля битвы» о событиях Франко-прусской войны 1870–1871 гг.⁸

В 1869 г. в связи с упразднением комитета Юлий Осипович переходит на службу чиновником в Министерство внутренних дел в Санкт-Петербург, где он занялся любимым занятием журналистикой⁹. В начале своей публицистической деятельности он затеял издание собственной газеты, но к ее воплощению он подошел лишь в 1870 г. В сентябре 1870 г. он подал прошение в Главное управление по делам печати об издании ежедневной бесцензурной литературной и политической газеты «Мир». По мысли Шрейера главная задача газеты состояла «в возможно верном, быстром и полном изображении событий текущей жизни»¹⁰. Главное управление по делам печати МВД разрешение не дало.

Через год в 1871 г. он получил разрешение на издание еженедельной газеты «Новости» с подзаголовком «Для всех». Согласно программе газета состояла из 7 рубрик, отражая структуру типичной малой прессы. Первый ее номер вышел из под печатного станка в типографии на Миллионной 1 мая 1871 г.¹¹

Юлий Шрейер не всегда следовал подзаголовку газеты «верный повествователь всех явлений общественной жизни». Так на страницах газеты публиковалось много непроверенной информации, Главное управление по делам печати считало ее «набором всякой всячины, направление, как будто иногда и благонамеренное, но бесстыжее в высшей степени» отмечалось в отчете управления¹².

Печать газеты сначала происходила на собственном оборудовании в доме купца Лохвицкого, в ноябре 1871 г. он перевез оборудование собственной типографии на Знаменскую, д. 17, в то же время известил Главное управление, что

печатается в типографии А. Траншеля (угол Невского и Владимирского проспектов, д. 45/1). Такое авантюрное поведение не могло пройти мимо Главного управления, оно более внимательно относилось к цензуре газеты. Газету несколько раз штрафовали за нарушение закона, Шрейер просил освободить газету от предварительной цензуры, но получил отказ¹³.

Тем временем Юлий Осипович продал право издания Николаю Степановичу Львову, который уже в начале 1872 г. отказался от этого права. В декабре 1873 г., не имея средств на издание газеты, он передал право на издание Гесселю Мордохоскому, владельцу типографии на Измайловском проспекте. Несмотря на продажу издания, Шрейер принимал и в дальнейшем активную роль в развитии печатного органа. Известный журналист А. Е. Кауфман пришел в газету «Новости» уже при новом владельце О. К. Нотовиче, по его свидетельству «король репортеров» «торговал оптом и в розницу своим печатным товаром»¹⁴. Одной из форм пополнения бюджета газеты была печать биржевых и банковских объявлений, за которые Ю. О. Шрейер требовал с банкиров плату. Для добычи новостных сведений, Шрейер активно сотрудничал с полицией, по воспоминаниям коллеги по газете «Новости» писателя В. Г. Короленко, официальная власть через него «освещала события»¹⁵. В 1887 г., вспоминая про первый период существования газеты, ее редактор кандидат прав Осип Константинович Нотович (1849–1914) писал, что газета была рассчитана на «возможно меньшее обременение неразвитых умов специального круга читателей газеты»¹⁶.

Либеральная газета «Новости» выходила почти 30 лет до 1905 г. С 1876 г. ее владел О. К. Нотович, благодаря ему газета стала цветом литературы и журналистики, здесь публиковались П. Д. Бобарыкин, В. И. Немирович-Данченко, Д. Л. Мордовцев, печатали свои произведения Н. С. Лесков, В. В. Стасов, в ней начинал публицистическую деятельность С. П. Дягилев¹⁷.

Идея ведения собственной издательской деятельности, как и издания собственной газеты, потерпела крах. У Шрейера не оказалось достаточных материальных средств и попечителей. В своей типографии под маркой «Скоропечатня Ю. О. Шрейера (Миллионная, 7)» он выпустил восемь названий книг и брошюр в течение одного года.

В издательском репертуаре наибольшее место занимали литературно-художественные издания: комедия драматурга П. П. Штеллера (1836–1908) «Ошибки молодости» (СПб., 1871. 148 с.), поставленная 11 декабря 1870 г. на сцене Императорского Александровского театра, пьеса С. И. Турбина (1821–1884) «Укротительница» (СПб., 1871. 31 с.) – сцены из военно-полевой жизни.

В типографии вышли нормативно-правовое издание: «Об учреждении Общества сохранно-судной казны» (СПб., 1871. 3 с.), производственно-практическое: «Программа занятий практикантов рельсового и механического завода Н. Путилова» (СПб., 1871. 24 с.) и книга «Северо-Кавказская железная дорога: несколько слов о направлении будущей Ростово-Владикавказской линии на г. Ставрополь» (СПб., 1871. 50 с.) – статистика И. В. Бентковского (1812–1890).

В типографии вышли два издания новгородских деятелей, автор первой брошюры – известный селекционер-овощевод Ефим Андреевич Грачев (1826–1877) «Краткое руководство для разведения овощей в крестьянских огородах» (СПб., 1871. 16 с.), где он изложил в доступной для крестьян форме основы овощеводства. Вторым изданием стала брошюра видного государственного деятеля, будущего пензенского губернатора Александра Александровича Татищева (1823–1895) «Образование фельдшеров земством Крестецкого уезда Новгородской губернии» (СПб., 1871. 10 с.).

Наибольший интерес представляет богато иллюстрированное издание «Обозрение японского архипелага в современном его состоянии» (Вып. 2, ч. 2. СПб., 1871. [2], 97, [3], 86, XXV–LI с.) русского путешественника генерал-майора Михаила Николаевича Венюкова (1832–1901), где впервые комплексно даны историко-статистические сведения о закрытой стране Япония. Шрейер был знаком с Венюковым по службе в Комиссии по устройству крестьян в Вильне, под началом которого он работал.

Издательская деятельность Юлия Осиповича не была продолжительной, он не издал большого количества книг, но в качественном отношении его издания внесли существенный практический вклад в развитие науки в России.

В 1875 г. Ю. О. Шрейер освещал на страницах «Санкт-Петербургских немецких ведомостей» знаменитое «Овсянниковское дело», рассматривавшееся в суде в течение 12 дней. По материалам двенадцатидневного процесса появилась серия очерков в столичной прессе и книга «Овсянниковское дело», представляющие подробное описание судебного процесса, а также иллюстрирующие публичность и гласность судебной системы после реформ Александра II¹⁸.

Литератор А. В. Круглов (1853–1915) оставил о Шрейере, в то время корреспонденте «Русских ведомостей», следующие воспоминания: «Я могу сказать, что Шрейер отличался большой ловкостью и умел вовремя дать нужные сведения, – но у него был и большой недостаток: он часто давал непроверенные сведения и нередко прямо „сочинял“», что было нехарактерно для его коллеги по цеху В. А. Гиляровского¹⁹. Известный литератор А. Р. Кугель (1864–1928) пришел работать в

«Санкт-Петербургские ведомости» в 1887 г. Он застал Шрейера легендарной личностью, «королем репортеров» но обнаружил его «уже стариком, сильно сдавшим»²⁰.

В 1881 г. из-за материальных проблем Юлий Осипович возвратился на государственную службу коллежским советником в Канцелярию императрицы Марии, через год перешел на службу статским советником в Министерство народного просвещения²¹. В том же году Шрейер был приглашен в качестве составителя и редактора подарочной книги «Пятидесятилетний юбилей его императорского высочества принца Петра Георгиевича Ольденбургского» (СПб., 1881. 104, 164 с.). Подарочное издание было выполнено на твердой бумаге с вклейками портретов семьи Ольденбургских, на корешке было выполнено золотое тиснение.

Образ Шрейера как «оборотистого журналиста» стал литературным. А. П. Чехов в рассказе «К характеристике народов (из записок одного наивного члена Русского географического общества)» упоминает Шрейера как обладателя персидского ордена «Льва и солнца» «завоевавший себе персидские симпатии», тем самым писатель вспоминает цикл статей Шрейера – «Корреспонденции с поля боя», где он освящал события Франко-прусской войны²². Ирония Чехова также связана с названием ордена, который был одним из самых распространенных в России и часто достававшихся путем подкупа.

В рассказе «Дополнительные вопросы к личным картам статистической переписи, предлагаемые Антошей Чехонте» герой спрашивает: «Какой фельетонист Вам по душе? Суворин? Буква? Амикус? Лукин? Юлий Шрейер или?», тем самым подчеркивая полулегендарный образ петербургского репортера²³.

Из-за Юлия Осиповича начинающий театральный критик А. Р. Кугель стал героем произведения В. И. Немировича-Данченко, напечатанного в журнале «Новь», где тот изобразил журналиста в сатирической форме по фамилии Кугель, который, желая подслушать беседу железнодорожников во время обеда, спрятался под стол «и обливаемый из соуслика или что-то в этом роде, заносил с великим усердием все, что там говорили»²⁴. Сатирический журнал «Зритель» в 1881 г. опубликовал на Шрейера эпиграмму «Знакомые»:

Как пронырлив, как о юрок!..
Жид, скажите, он иль – Турок?..
Египтянин, Дагонец,
Немец, Финн, или Индеец...
Англичанин, Грек, Китаец...
Пан добродий ли, Малаец?..
Легок... Мал... велик, что веер!?
Нет он, просто Юлий Ш<ей>-ер!²⁵

В сатирическом журнале «Маяр» в 1870-х гг. появился карикатурный портрет Шрейера, в котором он подглядывает в замочную скважину. Подпись под карикатурой гласила: «Король репортеров за выполнением служебного долга»²⁶. Литературно-карикатурный образ Шрейера является отголоском его общественно-публицистической деятельности, методы работы, примененные им, стали основой корреспондентов, а принципы деятельности из-за их «нахальности» были высмеяны современниками.

От брака с Матильдой Игнатьевной Степановой у Шрейера был один сын Иосиф – выпускник Александровского лицея, секретарь Министерства внутренних дел, издававший в 1883–1884 гг. совместно с Н. Н. Комстадиусом литературно-критический журнал-альманах «Чистое искусство».

Скончался Юлий Осипович 3 февраля 1887 г., похоронили «короля репортеров» на Волковском лютеранском кладбище. Многие столичные и региональные издания отозвались на его смерть. Так в «Новом времени» и «Петербургском листке» отмечались его заслуги как «первого и деятельнейшего из современных журналистов-репортеров»²⁷.

В истории петербургской культуры имя Ю. О. Шрейера осталось как «короля журналистов», основателя газеты «Новости», легендарного репортера 1870–1880-х гг., который заложил основы репортерской работы по сбору текущих новостей. Шрейер как издатель-редактор основал одну из ведущих универсальных газет дореволюционного Петербурга «Новости», его издательская деятельность на Миллионной, д. 7 является частью петербургской книжной культуры XIX в.

Примечания

¹ ЦГИА СПб. Ф. 515. Оп. 1. Д. 2743. Л. 14. Дело по залогу имущества потомственного почетного гражданина Лохвицкого. 1871–1917.

² В научной литературе есть версия происхождения известного выражения. В Петербурге произошло убийство, суд назначил закрытое судебное заседание, представителей прессы туда не пустили. Но Шрейер проник в зал суда, обманув пристава, стоявшего у дверей. Шрейер сказал приставу, что он послан к одному из присяжных с последними словами от умирающей жены и пообещал ничего не рассказывать из того, что услышит в зале суда. На следующий день все, что Шрейер услышал, было слово в слово напечатано в газете. Газета имела большую прибыль, а пристав был уволен, и при личной встрече Шрейер ему сказал: «Ну кто же верит в честное слово журналиста» (см.: Сони́на Е. С. Король петербургского репортажа Ю. О. Шрейер // СМИ в современном мире. СПб., 2001. С. 57).

³ РГИА. Ф. 733. Оп. 121. Д. 600. Л. 1–5. О переводе причисленного к собственной Его Императорского величества канцелярии по учреждениям Императрицы Марии, стат-

ского советника Шрейера на службу по Министерству народного просвещения с причислением к оному. 1882–1887.

⁴ Шрейер Ю. О. Учебное дело в Привислянкой окраине. СПб.: Тип. т-ва «Обществ. польза», 1869. 20 с.

⁵ Цензоры Российской империи: конец XVIII – начало XX в.: биобиблиогр. справ. СПб., 2013. С. 386.

⁶ Шрейер Ю. О. К эпохе графа Берга в Варшаве: отрывок из воспоминаний // Ист. вестн. 1884. Т. 15, № 3. С. 686–687.

⁷ Там же.

⁸ Мичатек Н. Шрейер, Юлий Осипович // Русский биографический словарь: в 25 т. СПб., 1911. Т. 23: Шебанов–Шютц. С. 386.

⁹ РГИА. Ф. 733. Оп. 121. Д. 600. Л. 6.

¹⁰ Там же. Ф. 776. Оп. 4. Д. 528. Л. 4. Об издании надворным советником Шрейером газеты «Мир». 1870.

¹¹ Там же. Ф. 777. Оп. 2. Д. 35. Л. 2–3. По изданию г. Шрейером газеты «Новости». 1871.

¹² Там же. Д. 100. Л. 40. По отчету о деятельности Комитета за 1871 г. 1871–1862.

¹³ Там же. Д. 35. Л. 41. По изданию г. Шрейером газеты «Новости». 1871; Там же. Ф. 776. Оп. 2. Д. 10. Л. 116–117. Выписка из журнала заседания Совета об отказе издателю-редактору названной газеты Ю. О. Шрейеру в освобождении ее от предварительной цензуры. 1872.

¹⁴ Кауфман А. Е. Из журнальных воспоминаний // Ист. вестн. 1912. № 10, окт. С. 136.

¹⁵ Короленко В. Г. Собрание сочинений: в 10 т. / подгот. текста и примеч. С. В. Короленко, Н. В. Короленко-Ляхович. М.: Гослитиздат, 1954. Т. 6: История моего современника, кн. 2. С. 33.

¹⁶ Десятилетие газеты «Новости», 1877–1887. СПб., 1887. С. 5.

¹⁷ Чернышова-Мельник Н. Д. Дягилев: опередивший время. М.: Молодая гвардия, 2011. С. 56. О газете в дальнейшем см.: Сони́на Е. С. Взлеты и падения петербургского издателя: О. К. Нотович и газета «Новости» // Изв. Урал. гос. ун-та. Сер. 1. 2009. № 4. С. 85–94.

¹⁸ Овсянниковское дело: двенадцать дней в суде. СПб.: Тип. Ретгера и Шнейдера, 1875. IV, 242 с.

¹⁹ Круглов А. В. Пережитое: житейские и лит. воспоминания // Светоч и дневник писателя. 1914. № 2, фев. С. 43–44.

²⁰ Кугель А. Р. Литературные воспоминания // Былое. 1922. № 20. С. 97.

²¹ РГИА. Ф. 733. Оп. 121. Д. 600. Л. 14–14 об.

²² Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. М.: Наука, 1975. Т. 3. С. 114.

²³ Там же. 1974. Т. 1. С. 116.

²⁴ Кугель А. Р. Указ. соч. С. 97.

²⁵ Знакомые // Зритель. 1881. № 9. С. 8. Подпись: Барон Миловзоров.

²⁶ Чем занимаются историки // Эксперт online. URL: <http://expert.ru> (дата обращения: 06.02.2017).

²⁷ Петербург. листок. 1887. 7 фев., № 36. С. 3; Новое время. 1887. 4 фев., № 7928 (4116). С. 3.